

НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

Цель работы – определение соотношения насильственных действий сексуального характера и изнасилования для совершенствования уголовного законодательства.

В результате сравнительно-правового анализа составов преступлений, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации, был сделан вывод о том, что по своей природе изнасилование является специальным составом преступления по отношению к насильственным действиям сексуального характера. Это можно обосновать следующим. Изнасилование является одной из форм насильственных действий сексуального характера. Такой вывод можно сделать по следующим причинам. Во-первых, половое сношение мужчины с женщиной является действием сексуального характера. Во-вторых, изнасилование совершается такими же тремя способами, что и насильственные действия сексуального характера: с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему лицу или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего лица, которые образуют признак насильственности этих действий. Таким образом, совершение насильственных действий сексуального характера должно квалифицироваться по общей норме, предусмотренной статьей 132 Уголовного кодекса Российской Федерации (насильственные действия сексуального характера), а совершение насильственных действий сексуального характера мужчиной в отношении женщины путем полового сношения должно квалифицироваться по специальной норме, предусмотренной статьей 131 Уголовного кодекса Российской Федерации (изнасилование).

Специальные нормы в Уголовном кодексе Российской Федерации, как правило, служат для установления иной уголовной ответственности за деяние, предусмотренное общей нормой, в связи со спецификой специальных правоотношений. Как правило, специальную и общую норму различает степень общественной опасности. Например, убийство (статья 105 Уголовного кодекса Российской Федерации) и убийство, совершенное в состоянии аффекта, (статья 107 Уголовного кодекса Российской Федерации). В данной ситуации общая норма предусматривает особо тяжкое преступление, а специальная – средней тяжести.

Выделение же изнасилования из насильственных действий сексуального характера ничем не обосновано, так как санкции за оба эти преступления одинаковые, степень общественной опасности равная, квалифицированные и особо квалифицированные виды также одинаковые. В результате теоретического исследования можно сделать вывод о том, что выделение изнасилования из насильственных действий сексуального характера необоснованно, и возникло скорее всего исторически. Раньше Уголовный кодекс РСФСР предусматривал из всех насильственных действий сексуального характера только изнасилование и мужеложство. С принятием в 1996г. Уголовного кодекса Российской Федерации был оставлен состав изнасилование, а мужеложство было заменено составом, предусматривающим насильственные действия сексуального характера, возникшим вследствие проблемы квалификации иных насильственных действий сексуального характера, не подпадающих под изнасилование и мужеложство.

Теоретически выделение изнасилования из насильственных действий сексуального характера не влечет никаких неблагоприятных последствий, а на практике возникает непоследовательность и несправедливость.

Верховный Суд Российской Федерации в своем Постановлении от 15 июня 2004г. №11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» разъяснил судам, что, если умысел виновного лица охватывает совершение им изнасилования и насильственных действий сексуального

характера в отношении одной и той же потерпевшей (в любой последовательности), то содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации. В случаях же, когда несколько половых актов либо насильственных действий сексуального характера не прерывались либо прерывались на непродолжительное время и были охвачены единым умыслом виновного лица на совершение указанных тождественных действий, содеянное следует рассматривать как единое продолжаемое преступление, подлежащее квалификации по соответствующим частям статьи 131 или статьи 132 Уголовного кодекса Российской Федерации. Таким образом, выделение изнасилования из насильственных действий сексуального характера влечет следующие правовые последствия. В случае если виновное лицо совершило несколько половых актов с одной и той же потерпевшей в рамках изнасилования или несколько насильственных действий сексуального характера в отношении одного и того же потерпевшего лица, то максимальная ответственность за содеянное может быть в виде лишения свободы на срок до 6 лет. Если же виновное лицо совершило изнасилование и насильственные действия сексуального характера в отношении одной и той же потерпевшей, то содеянное будет квалифицироваться по совокупности преступлений, и максимальное наказание будет определяться путем частичного или полного сложения наказаний и может быть в виде лишения свободы на срок до 9 лет.

Таким образом, совершение нескольких насильственных действий сексуального характера в отношении одной и той же потерпевшей, одним из которых будет изнасилование, будут квалифицироваться по совокупности преступлений и максимальное наказание может быть в виде лишения свободы до 9 лет, а совершение нескольких насильственных действий сексуального характера в отношении одной и той же потерпевшей, ни одно из которых не является изнасилованием, будет квалифицироваться по статье 132 Уголовного кодекса Российской Федерации и максимальное наказание может быть в виде лишения свободы до 6 лет.

В результате сравнительно-правового анализа и теоретических исследований было предложено изнасилование рассматривать в рамках состава, предусматривающего насильственные действия сексуального характера, и отобразить объективную сторону этих составов преступлений в Уголовном кодексе Российской Федерации в рамках одной статьи и одного состава в следующем виде:

Половое сношение, мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей).